

Одна душа на двоих

Автор:

Анжела Биссел

Одна душа на двоих

Анжела Биссел

Любовный роман – Harlequin #753

Мариэтта Винченти, талантливая художница и галеристка, получает шикарные букеты с любовными записками от незнакомца. Когда послания становятся чересчур интимными и даже угрожающими для девушки в инвалидном кресле, ее брат Лео обращается за помощью к своему лучшему другу Николя Сезару, владельцу крупнейшего агентства по безопасности. Тот увозит Мариэтту на маленький остров в Средиземном море, чтобы обеспечить ее безопасность на время поимки преследователя. Мариэтта негодует, считая ссылку на остров ущемлением своей свободы, но неожиданно влюбляется в Нико, пробудившим в ней женщину и мечты о настоящей семье, которые она давно похоронила...

Анжела Биссел

Одна душа на двоих

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Defying Her Billionaire Protector © 2016 by Angela Bissell

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

* * *

Глава 1

– Мама дорогая, вот это да!

Пальцы Мариэтты, скользившие по клавиатуре, на секунду зависли в воздухе, и мысль упорхнула, напуганная громким возгласом секретарши Лины. Оторвав взгляд от монитора, Мариэтта увидела курьера, входившего в расположенную в самом сердце Рима художественную галерею, которой она управляла.

В руках курьера едва умещался огромный букет роз, искусно перевязанных шелковой лентой с бантом.

– Красота неопишная! – восхитилась Лина, выйдя из служебного помещения и останавливаясь у стола Мариэтты. – Это пока лучший букет из всех!

Мариэтта хотела было возразить, но Лина оказалась права. Две дюжины изящных длинных стеблей, увенчанных крупными бархатными бутонами карминно-алого цвета, производили сильное впечатление. В кипенно-белом интерьере галереи розы почему-то ассоциировались у Мариэтты с каплями крови.

Ей вспомнился предыдущий букет из белых орхидей, доставленных на этой неделе, что было удивительно, поскольку букеты обычно появлялись раз в неделю по пятницам. Букет был прелестен, если бы не приторно-сладкий запах, до сих пор будораживший обоняние Мариэтты, несмотря на то что от орхидей она уже избавилась.

Даже приложенная к букету записка источала тот же густой аромат. Мариэтте ужасно хотелось порвать ее на мелкие кусочки и спустить в унитаз. Но визитки следовало хранить в качестве возможных улик, поэтому она засунула ее в самый дальний угол в ящике рабочего стола, куда складывала и все предыдущие послания. Мариэтта поклялась себе, что, как только ее тайный воздыхатель будет обнаружен и обезврежен, она с большим удовольствием соорудит костерок из этих записок.

По мере приближения курьера у Мариэтты пробежал по спине холодок. Она не хотела касаться букета и тем более нюхать розы.

– Привет, – широко улыбнулся курьер. Он во все глаза смотрел на высокую, стройную Лину, но его улыбка моментально испарилась при виде появившегося

из-за ее спины мужчины.

У курьера отвисла челюсть и он стал бледнее полотна, когда внушительного роста мужчина преградил ему дорогу и требовательно протянул руку к букету.

Мариэтте на миг стало жаль курьера: Николя Сезар, бывший легионер, а ныне глава всемирно известного и уважаемого конгломерата «Сезар секьюрити» и лучший друг ее брата, мог навести страх на любого человека.

Пристально взглянув на курьера, он властно произнес:

– Дайте мне букет.

Его глубокий голос звучал так убедительно, что только глупец мог не подчиниться просьбе, скорее походившей на приказ. Курьер беспрекословно передал розы Нико с поспешностью, которая позабавила бы Мариэтту, не будь ситуация такой серьезной. Курьер снова посмотрел на Лину, но взгляд секретарши был прикован к Нико. Сообразив, что соперничать с охранником не имеет никакого смысла, курьер озадаченно взглянул на Мариэтту и поспешил к выходу.

Ухватившись за титановые подлокотники сделанного на заказ инвалидного кресла, Мариэтта отъехала от своего рабочего места. Хотя Нико стоял с другой стороны массивного стола, тем не менее ей захотелось увеличить дистанцию между ними, прежде чем посмотреть на него.

За тринадцать лет в инвалидном кресле она свыклась с мыслью, что ей приходится смотреть на собеседника снизу вверх, и это ее не напрягало. Здоровые люди почему-то думали, что во всем виновата инвалидная коляска, а не ее парализованные ноги. Что до Мариэтты, она считала современную, мобильную и сверхлегкую коляску замечательным подспорьем, подарившим ей свободу передвижения, возможность полноценной работы и путешествий. Чего еще можно желать незамужней тридцатилетней женщине, сосредоточенной на карьере?

Однако Николя Сезара вряд ли можно отнести к разряду обычных людей, с которыми Мариэтта встречалась ежедневно. Он выделялся не только высоким ростом, атлетически сложенной фигурой и волевыми чертами лица. От него исходила такая мощная мужская энергетика, что, к неудовольствию Мариэтты,

ее гормоны пустились в пляс.

Это ее сильно раздражало.

Ей только сексуального влечения не хватало! Особенно к мужчине на два порядка выше ее по физическим данным, при одном взгляде на которого ее гордость страдала.

– Что же вы его не допросили? – не скрывая сарказма, обратилась к нему Мариэтта.

Темно-синие глаза пристально уставились на нее, и Мариэтта немедленно ощутила укол совести. Он здесь, чтобы помочь. Он не виноват, что ее брат Лео вызвал его, не посоветовавшись с ней. Вымещать на нем раздражение глупо и несправедливо.

Его взгляд обладал гипнотической силой. Мариэтта тонула в нем, как в омуте. Ей не хватало воздуха.

Она открыла было рот, чтобы извиниться, но Нико заговорил первым:

– Бруно занимается сотрудниками цветочного магазина. Он проверил курьеров, которые там работают. Так что... – он сделал короткую паузу, – в допросе не было нужды. – Нико намеренно сделал ударение на слове «допрос», тем самым усилив неловкость, которую почувствовала Мариэтта. Ей не составило труда представить Нико в роли дознавателя. Любой допрашиваемый немедленно запросил бы у него пощады или выложил самые строгие секреты, а скорее всего, и то и другое.

В то же время ей подумалось, что у такого привлекательного мужчины нет недостатка в партнершах. Женщины роились вокруг него, как пчелы вокруг медоносов. А стоило им услышать его бархатный баритон с едва уловимым французским акцентом, они были готовы для него на все.

Мариэтта подавила внутреннюю дрожь.

Интересно, каков он в постели? Как ведет себя с любовницами? Доводит ли до оргазма, заставляя стонать от удовольствия?

По телу Мариэтты прокатилась горячая волна вожделения. Пресвятая Богородица! Что это на нее нашло? Как можно предаваться подобным фантазиям в отношении лучшего друга брата?

Неужели жизнь ее так ничему и не научила? Нужно быть реалисткой, а не мечтать о несбыточном.

Мариэтта хотела стать известной художницей, добиться успеха и признания у публики.

Она стремилась к финансовой независимости, несмотря на поддержку состоятельного брата.

Кроме того, у нее был свой список того, что нужно успеть, пока живешь на свете.

У каждого есть голубая мечта, не так ли?

И Мариэтта не исключение. Из-за паралича нижних конечностей она не может ходить, но жизнь с травмой позвоночника не означает, что она не в состоянии раздвинуть рамки своих физических возможностей, совершив что-то необычное.

Люди с парализованными ногами прыгают с парашютом и пилотируют самолеты, участвуют в спортивных соревнованиях.

Практически все пункты составленного Мариэттой списка желаний были выполнимы. Просто некоторые желания требовали больших усилий воли. Она не витала в облаках, а ставила перед собой реальные задачи. Почему бы не прыгнуть с парашютом в тандеме? Или не полетать на воздушном шаре? Или не совершить путешествие к египетским пирамидам?

Но каков шанс, что ее захочет мужчина, которому стоит только поманить пальцем, как любая здоровая женщина бросится к его ногам?

Это уж точно чистейшей воды авантюра, на которую не стоит тратить время.

Ей необходимо сосредоточиться на таких важных вещах, как карьера, независимость, галерея и искусство.

Особенно искусство. А в настоящий момент все это под угрозой из-за какого-то анонимного обожателя, у которого, скорее всего, не все дома.

Последние шесть недель она регулярно получает букеты цветов и записки. Сначала эти короткие послания, приложенные к букетам, казались ей милыми и забавными, но постепенно из милых и нейтральных превратились в более личные и интимные. Более собственнические.

Записка, приложенная к букету из тринадцати малиновых тюльпанов, доставленных две пятницы назад, напугала Мариэтту.

«На тебе вчера было потрясающее платье, любовь моя. Красный идеально тебе подходит. И это мой любимый цвет. Видишь, мы просто созданы друг для друга! С.», – гласила записка.

Вникнув в смысл прочитанного, Мариэтта почувствовала, как щупальца страха сжали ее горло. Стало быть, незнакомец, кем бы он ни был, следит за ней, преследует ее?

По телу побежали неприятные мурашки.

Она была так потрясена, что поделилась со своей невесткой Хеленой, не подумав о последствиях этого опрометчивого поступка. Несмотря на просьбу Мариэтты, Хелена все рассказала мужу, брату Мариэтты, который устроил сестре головомойку и настаивал на обращении в полицию. Мариэтта проигнорировала совет старшего брата. Он чересчур ее опекает, а девушке хотелось самостоятельности. Кроме того, она не хотела суеты из-за пустячного дела. Неудивительно, что терпения братца Лео хватило ровно на сорок восемь часов, прежде чем он обратился за помощью к своему другу Нико Сезару.

Этот самый Нико, которого она видела два года назад на свадьбе Лео и Хелены, для начала прислал своего помощника Бруно, чтобы тот ознакомился с

ситуацией, вместо того чтобы самому взяться за расследование. Мариэтта пыталась убедить себя, что такой подход к делу ее не разочаровал.

В конце концов, Николя Сезар является исполнительным директором известной и уважаемой корпорации, обеспечивающей безопасность влиятельнейшим мировым лидерам и крупнейшим компаниям с мировым именем. Приструнить чрезмерно усердного воздыхателя наверняка не приоритет в списке его первоочередных дел, даже если просьба исходит от лучшего друга.

И тем не менее... он стоит здесь. Точнее, возвышается над всеми, подумалось Мариэтте, и она ощутила напряжение в теле. Ее сердце продолжало учащенно биться с момента его неожиданного появления в галерее сорок минут назад.

Коротко и вежливо представившись, он попросил показать записки и долго вчитывался в каждое итальянское слово, чем привел Мариэтту в немалое смущение. Щеки девушки пылали как маков цвет. Затем он уселся в кресло для клиентов галереи и стал поджидать курьера с новым букетом, поскольку была пятница. Мариэтта про себя молилась, чтобы цветов не было, но тщетно. Курьер доставил букет.

– Где Бруно? – спросила Мариэтта, но не потому, что ей не хватало присутствия молчаливого детектива в строгом черном костюме, а потому, что она заметила прикрепленный к букету маленький конверт и хотела оттянуть момент, когда ей придется вскрыть его и прочитать.

– Разрабатывает версии.

Ответ показался Мариэтте расплывчатым.

– Какие версии? – попыталась уточнить она.

На этот раз он не удостоил ее ответом, а повернулся к Лине, сделав вид, что не слышал вопроса или просто решил его проигнорировать.

Мариэтта с трудом подавила раздражение, вспыхнувшее с новой силой, стоило только ей взглянуть на свою помощницу. Святые угодники! Где ее гордость и достоинство? Мариэтте хотелось пощелкать пальцами у носа Лины и вернуть ее

на землю, стерев это умильно-глупое выражение с лица секретарши.

Нико ловко отвязал конверт, искусно прикрепленный к букету красной соломенной тесьмой, и передал букет Лине.

– Выбросьте их, – коротко приказал он.

Глупышка Лина просияла так, словно он отвесил ей прекрасный комплимент, а не отдал короткий приказ. Мариэтте стало обидно за помощницу, и она немедленно ошетибилась. Лина же, казалось, забыла обо всем на свете. Она приняла букет из рук Нико, даже не взглянув на Мариэтту для подтверждения, и исчезла за служебной дверью.

Мариэтта не сдержалась:

– Это было грубо.

Синие глаза с прищуром уставились прямо на нее.

– Простите, не понял.

– Лина, – уточнила она. – Вы могли бы попросить повежливее, а не пролаять приказ.

Нико в удивлении выгнул соболиную бровь.

– Лина, по-моему, не выглядела огорченной.

Ну еще бы ей огорчаться. Она выглядела польщенной, смущенной и... ненасытной. Словно хотела затащить Нико в подсобку и зубами содрать с него одежду.

Мариэтта была уверена на сто процентов, что Нико об этом догадался.

Но справедливости ради стоит отметить, что он никак не реагировал на знаки внимания со стороны Лины. Он вообще едва замечал ее, в отличие от мужчин –

посетителей галереи, которые больше пялились на ее длинные, стройные ноги, чем рассматривали выставленные в галерее картины и скульптуры.

Почему бы и нет? У ее помощницы действительно красивые ноги и прекрасная фигура. Такую не грех и напоказ выставить, подобно экспонату в витрине.

Лина высокая, стройная, женственная и целая, в отличие от Мариэтты, которая могла бы выглядеть ничуть не хуже Лины, если бы не спонтанное решение, предопределившее ее будущее. Ох уж это юношеское безрассудство! И все-таки ей повезло. Она единственная из четырех подростков выжила в той автокатастрофе. И как только ей могло прийти в голову поехать кататься в машине, которой управлял нетрезвый приятель?

Две подруги погибли на месте, когда автомобиль врезался в бетонное ограждение, водитель скончался в карете скорой помощи по дороге в больницу.

А для Мариэтты наступила бесконечная черная полоса, когда она лежала, уставившись невидящим взглядом в потолок больничной палаты, вспоминая последние моменты с друзьями в машине и сожалея, что не погибла вместе с ними.

И тем не менее она преодолела себя и справилась.

Мариэтта сделала это ради брата, который винил себя за случившееся. Ради того, что судьба подарила ей второй шанс, в отличие от ее друзей. Ради мамы, упокой Господь ее душу, мама служила ей примером решительной борьбы с тяжелой болезнью, в конечном счете рак победил. И даже ради отца, хотя до самой его кончины и сердилась на него за слабохарактерность и безволие, проявленные им после смерти мамы.

Мариэтта вздернула подбородок.

Она преодолела немало жестоких препятствий, уготованных судьбой, и выстояла. И она не позволит какому-то ненормальному разрушить ее с таким трудом налаженную жизнь. И уж точно ее не испугать несколькими строчками, накорябанными на клочке бумаги.

Мариэтта решительно протянула руку за конвертом. Поколебавшись секунду, Нико передал ей конверт. Стараясь унять дрожь в руках, она надорвала конверт и вынула небольшую карточку. Глубоко вздохнув, Мариэтта начала читать, мгновенно ощутив приступ тошноты. Паста с морепродуктами, съеденная за ланчем, явно просилась наружу. Руки Мариэтты затряслись.

Она подняла взгляд на Нико. Ее глаза цвета крепкого кофе-эспresso потемнели настолько, что радужка буквально слилась со зрачком. Девушка словно оцепенела. Вкупе с мертвенной бледностью, залившей ее щеки, дрожащими руками и застывшим взглядом, это означало только одно: она смертельно напугана. Нико было хорошо знакомо подобное выражение лица.

Страх.

Пробормотав себе под нос ругательство, Нико перегнулся через стеклянную поверхность стола и выхватил карточку из рук перепуганной девушки.

Его итальянский не был таким беглым, как родной французский или английский, но он без труда прочитал напечатанный текст. Его пальцы невольно сжали карточку, но лицо оставалось бесстрастным. Мариэтта – сильная женщина, он знал это, хотя виделся с ней всего пару раз: однажды мельком в кабинете ее брата, а другой раз на свадьбе того же Лео. Но сейчас она в шоке, а ему нужно внушить ей спокойствие и уверенность в себе и своей безопасности.

Иначе он не сможет выполнить просьбу своего друга Лео. А они стали хорошими друзьями с той поры, когда их пути пересеклись по работе с общим клиентом восемь лет назад. Лео обладал теми свойствами, которые Нико ценил и уважал в человеке. Компания Лео специализировалась на кибербезопасности, и его специалисты иногда проводили техническую экспертизу для фирмы Нико. Нико не желал подвести друга.

Он положил карточку в пластиковый пакет, присовокупив ее к остальным посланиям.

По запискам можно было судить о ходе мыслей незнакомца. Кроме этого, в них не содержалось никакой информации, способной привести к установлению личности отправителя.

Букеты заказывались онлайн, карточки печатал флорист, текст копировался из шаблонов.

Сначала Бруно был уверен, что заказ онлайн можно отследить через цифровой IP-адрес и кредитку. Однако преследователь Мариэтты умен и осторожен. Компьютерщики отследили информацию через серию перенаправленных адресов и пришли к выводу, что счет в цветочном магазине был открыт с помощью фиктивных деталей. Счета отсылались в арендованный абонентский ящик, а оплата производилась наличным платежом по почте.

Все это свидетельствовало о таком высоком уровне предосторожности, что ни Бруно, ни Нико даже не предполагали подобного. И Нико это не нравилось. Он явно недооценил ситуацию, полагая, что речь идет о навязчивом ухажере. Сейчас он понял, что не прав.

После звонка Бруно сутки назад он самолично прибыл в Рим, аннулировав все ближайшие деловые встречи в Нью-Йорке.

Они непременно найдут этого человека. Пусть им придется нарушить кое-какие правила и обойти препоны местной бюрократии.

Обойдя стол, он присел на корточки перед креслом Мариэтты, чтобы их взгляды оказались на одном уровне. Девушка слегка отшатнулась, и Нико подумал, не нарушил ли он какое-то негласное правило. Но он так поступал всегда, если хотел успокоить женщину, сознавая, что его рост и комплекция могут внушать страх.

– Мы остановим его, Мариэтта.

Ее глаза по-прежнему занимали пол-лица, а смуглая кожа стала серой от страха.

– Он был у меня дома...

Нико сжал челюсти.

– Возможно.

– Но в записке ясно...

– Может быть, это просто тактика запугивания, – не дав ей закончить, предположил Нико.

Хотя внутреннее напряжение и характерное покалывание в загривке свидетельствовали о том, что не все так безобидно, а скорее, наоборот, зловеще.

«Я оставил тебе подарок, сокровище мое. На твоей кровати. Подумай обо мне, когда будешь его разворачивать. Приятных снов, любовь моя. С.», – гласила записка.

Нико инстинктивно взял ее за руку, такую маленькую по сравнению с его, но тем не менее скорее сильную, чем изящную. У нее были красивые длинные пальцы с аккуратными, коротко остриженными ногтями. Скорее всего, она ухаживает за ногтями сама, а не приглашает маникюршу, подумалось Нико.

Удивительно, но он до сих пор помнил ее рукопожатие во время их знакомства в офисе Лео пять или шесть лет тому назад. Кожа на руке была гладкой и прохладной, а рукопожатие довольно крепким. А два года назад на свадьбе Лео он был поражен и заинтригован, насколько легко она движется и управляет креслом, будто оно является естественным продолжением ее тела.

В церкви она буквально скользила впереди невесты по боковому нефу, сдержанная и спокойная, в то же время раскованная, по крайней мере, такой казалась внешне. Ее будущая невестка, красавица-англичанка, выглядела сногшибательно в скромном белом платье, но именно к Мариэтте было приковано внимание Нико в продолжение всей свадебной церемонии.

За свои тридцать шесть лет он бывал всего на двух свадьбах. Одна из них – его собственная, о которой ему не хотелось сейчас вспоминать, а другая роскошная свадьба, на которую он позволил затащить себя бывшей любовнице, праздновалась на Багамах. Но ни одна из подружек невесты на тех свадьбах не могла сравниться с Мариэттой по красоте и элегантности.

А еще шпильки.

Нико не мог забыть туфли на высокой шпильке.

Женственные, сексуальные, с десятисантиметровым каблуком, светло-бирюзовые, в тон платью.

То, что Мариэтта не могла в них ходить, нисколько не умерило его восхищения.

Это был явный вызов тем, кто думал, что незачем надевать такие сексуальные туфли, если не можешь ходить. А у Нико этот поступок вызвал желание улыбнуться.

Даже широко улыбнуться, черт побери. А такое с ним случалось нечасто.

– Нико? – Рука Мариэтты дернулась, вернув его в настоящее.

Он взглянул на свою руку и увидел, что поглаживает ладонь девушки мягкими круговыми движениями большого пальца. Он немедленно отдернул руку.

– Оставайтесь с Линой здесь.

Мариэтта чуть подалась назад и взглянула ему в лицо:

– Куда вы направляетесь?

– К вам домой.

Она нахмурилась, бледность понемногу сходила с ее обычно смуглого лица.

– Только вместе со мной, – твердо сказала она.

– Думаю, вам лучше оставаться здесь.

– Почему?

Нико секунду помедлил с ответом, и ее правильные черты немедленно исказила гримаса ужаса.

– Бог мой! Вы думаете, что он в моей квартире? – обвиняющим взглядом уставилась на него она. – Вы же сами говорили, что это всего лишь тактика запугивания.

– Я сказал – возможно, – поправил он. – Я должен проверить и убедиться.

– В таком случае я еду с вами.

– Я бы предпочел, чтобы вы остались.

Она гордо расправила плечи. Глаза, еще недавно наполненные страхом, гневно прищурились.

– Это моя квартира. И я поеду туда, хотите вы этого или нет. – Она вздернула подбородок. – Кроме того, вы не сможете попасть в дом без карточки с кодом безопасности и ключа.

– Которые вы мне сейчас и отдадите, – спокойно произнес он, хотя внутренне начинал закипать. Он не привык, чтобы с ним спорили, в особенности женщины.

Мариэтта сложила руки на коленях. Этот жест вкупе с ее консервативным нарядом – сиреневая шелковая блузка с воротником-стойкой, черные брюки и замшевые ботильоны на высоком каблуке – придавали ей вид застенчивой скромницы. Однако гордо расправленные плечи и глаза, горящие неповиновением, свидетельствовали о неукротимом нраве.

– А что, люди всегда пляшут под вашу дудку?

Нико сложил руки на груди. Внешне он выглядел спокойным, хотя внутри у него разгорался опасный огонь нетерпения.

– Да, – негромко ответил он с ноткой предупреждения в голосе, надеясь, что она ее уловит. – В том случае, если они понимают, что это для их же пользы.

Ее брови поползли вверх от изумления.

– Простите, но мне придется вас огорчить. – Мариэтта красноречиво посмотрела на свои ноги. – Как вы, вероятно, заметили, я плохой танцор.

Нико сжал челюсти, пытаясь сохранять самообладание.

– Вы напрасно теряете время, Мариэтта.

– Я? – с наигранной наивностью переспросила она. – Это вы нас задерживаете, Нико. Мы могли бы уже быть на полпути к моей квартире.

Нико сделал глубокий вздох, чтобы успокоиться. Лео предупреждал, что его сестра упряма. Решительна. Своевольна. Безусловно, эти качества сослужили ей верную службу во время длительной реабилитации и помогли преодолеть трудности, с которыми, к счастью, не сталкивается большинство представителей человеческого рода. Он уважал такие черты характера и восхищался ими. Но в данный момент предпочел бы побольше уступчивости и поменьше упрямства с ее стороны.

Решительный блеск ее карих глаз свидетельствовал о тщетности его надежды. Нико не мог решить: он удивлен, впечатлен или зол.

До сих пор никто и никогда не выказывал ему открытого неповиновения.

Его приказам беспрекословно подчинялись.

К счастью для Мариэтты, у него не было сейчас ни времени, ни терпения, чтобы спорить с ней. Он чертыхнулся и прорычал:

– Ждите здесь. Я подгоню машину ко входу и заберу вас.

На лице Мариэтты расцвела ослепительная улыбка, послужившая ему наградой за вынужденную капитуляцию. Бог ты мой, неужели она так улыбается всем и каждому? Если да, то неудивительно, что назойливые поклонники следуют за ней по пятам.

– В этом нет необходимости, – ответила она, подъехав к небольшому шкафчику, стоящему возле стола, и вытаскивая из него внушительного размера кожаную

сумку. – У меня машина на парковке за галереей. Я доеду сама. Встретимся у моего дома.

В этот момент вошла Лина уже без букета. Тряхнув копной светлых волос, она очаровательно улыбнулась Нико. Но ее улыбка не шла ни в какое сравнение с той, которой его одарила Мариэтта минуту назад.

– Закрой, пожалуйста, сегодня галерею, Лина, – обратилась к помощнице Мариэтта. – Я вряд ли вернусь. Звони мне в случае чего. До завтра. – Мариэтта перевела взгляд на Нико. – Полагаю, вам известен мой адрес?

– Да, – коротко бросил он по-французски, с удовлетворением отметив, как прелестные губки Мариэтты сжались от негодования.

– О'кей. Значит, до встречи. – Она проехала мимо него по направлению к служебному выходу.

– Мариэтта.

Она остановилась и взглянула на него через плечо:

– Да?

– Если вы приедете первой, не заходите в квартиру, дождитесь меня.

Девушка поджала губы.

– Это приказ?

– Можно и так сказать.

Мариэтта в негодовании повела бровями, но промолчала и поехала к выходу.

Нико посмотрел ей вслед. Длинные темные волосы девушки разметались по плечам. Сильные, тренированные, но в то же время тонкие и женственные руки легко катили кресло вперед. Вскоре она скрылась за дверью.

Нико вышел через главный вход в галерею и направился к припаркованному недалеко серебристому спортивному автомобилю, арендованному для него Бруно нынешним утром в аэропорту.

Он рывком открыл дверцу автомобиля и сел за руль. Ему очень хотелось преподать упрямой Мариэтте урок послушания, но он был уверен, что ее брат убьет его на месте, узнай он о воспитательных методах Нико.

Глава 2

Мариэтта заехала в подземный гараж дома, где жила. Она припарковала свой светло-желтый седан на специально отведенной для нее стоянке вблизи лифта. Заглушив двигатель, она открыла водительскую дверь и с помощью рук развернулась на сиденье таким образом, чтобы ее ноги высунулись из машины.

Девушка обожала свою модернизированную машину, оснащенную по последнему слову техники. В дополнение к ручному управлению задняя пассажирская дверь за местом водителя открывалась внутрь, и Мариэтта могла открыть ее со своего места и выкатить коляску, что она сейчас и сделала. Девушка пересела в коляску с помощью годами отработанных манипуляций.

Положив сумку на колени, она поднялась на лифте в лобби, совершенно уверенная в том, что Нико не сумел ее опередить, несмотря на то что ей понадобилась пара лишних минут, чтобы сесть в машину и выйти из нее. Да, у него наверняка спортивная машина, но она-то знает дорогу от галереи до дома как свои пять пальцев. Кроме того, как любому местному жителю, ей известны кратчайшие пути.

Тем не менее, выкатившись из лифта на блестящий мраморный пол песочного цвета в главном лобби, она увидела Нико. Удивленная и огорченная одновременно, Мариэтта нахмурилась. Она знала, что в здание можно войти только с помощью специального кода.

– Как вам удалось войти?

– Один из ваших соседей выходил и позволил мне войти, – недовольно промолвил он.

Его хмурый вид заставил Мариэтту воздержаться от защиты легкомысленного соседа, позволившего незнакомцу войти в охраняемое здание. Это было явным нарушением элементарного правила безопасности.

– Моя квартира на нижнем этаже, – сказала Мариэтта, решив не развивать тему безопасности.

Она развернула коляску и поехала через лобби во внутренний дворик. Нико молча последовал за ней. Она спиной чувствовала исходящее от него напряжение. Миновав огромные кадки с фигурно постриженными кустами, украшавшие дворик, они вошли в небольшой вестибюль и остановились у двери ее квартиры.

В тот же миг он протянул ей открытую ладонь и коротко бросил:

– Ключ.

На долю секунды она заколебалась, стоит ли выполнять его приказ, но тут же поняла, что сейчас не время для бравады. Ее преследователь может находиться в квартире.

Внутри у нее все сжалось, и она молча протянула ему ключ, наблюдая с громко бьющимся сердцем, как Нико отпирает дверь.

– Оставайтесь здесь, – приказал он.

Мариэтта молча кивнула, чувствуя, что у нее пересохло во рту. Даже если бы она и хотела возразить, слова застряли в горле. Нико вошел, оставив дверь чуть приоткрытой.

Мариэтта ждала, вцепившись в сумку мертвой хваткой. Потекли бесконечно томительные минуты ожидания. Нико не появлялся. Не в силах дольше терпеть, Мариэтта слегка толкнула дверь локтем и въехала на порог.

– Нико? – позвала она, и звук ее голоса эхом отозвался от отделанного деревом холла.

Тишина.

– Нико! – чуть громче позвала она.

Никакого ответа.

Как странно. Она проехала через холл, горя нетерпением и подстегнутая выбросом адреналина.

– Я же сказал вам оставаться снаружи, – раздался глубокий голос Нико сзади.

Она быстро развернулась и увидела Нико, стоящего на пороге ее спальни. Она в спешке проехала мимо. Мариэтта на секунду зажмурилась, а когда снова открыла глаза, то разглядела голубые перчатки из латекса на крупных руках Нико, что-то ярко-красное и кружевное свешивалось с его пальцев. Мариэтта почувствовала легкое головокружение, но через пару секунд взяла себя в руки и направилась было в спальню, но нога Нико преградила ей путь.

Мариэтта вздернула подбородок, мечтая прорваться сквозь эту внушительную гору мышц.

– Пропустите меня, – потребовала она, пытаясь выхватить у него из рук полоску алого кружева.

Он поднял кружевную безделицу повыше, чтобы она не могла дотянуться.

– Мариэтта...

– Нет. Это мой дом, Нико. Что бы он ни сделал, что бы ни оставил для меня, я хочу это увидеть. – Мариэтта собрала волю в кулак, чтобы не спасовать перед суровым взглядом Нико. Она уже решила, что проиграла, когда его взгляд неожиданно смягчился.

– Прошу ни до чего не дотрагиваться. Возможно, остались отпечатки пальцев или следы ДНК, – сказал Нико, пропуская ее в спальню.

Взгляд Мариэтты упал на кровать. Она увидела открытую малиновую коробку на кремовом хлопковом покрывале. Из коробки торчали изящные предметы женского белья, небрежно переложенные белой папиросной бумагой, а по покрывалу рассыпаны лепестки белых и красных роз.

Подойдя поближе, Мариэтта увидела красную шелковую сорочку, отороченную черным кружевом, прозрачный пеньюар и короткие ярко-красные панталоны. Мариэтта почувствовала приступ тошноты и прикрыла глаза. Она сделала несколько глубоких вдохов, ей полегчало. Когда она снова открыла глаза и посмотрела на Нико, то увидела, что он держит в руке кружевной дизайнерский бюстгальтер, скорее произведение искусства, чем практичную вещь.

На мгновение их взгляды встретились, и между ними промелькнула искра взаимного притяжения, обжигающе горячая и ослепительно-яркая.

Что безусловно доказывает влияние стресса на разум, ведь Мариэтта почувствовала в спальне пульсацию сексуальной энергии. Кровь бросилась ей в лицо. Надо же вообразить себе такое. Она действительно находится в состоянии стресса, а еще смущена и напугана.

Оторвав взгляд от лица Нико, Мариэтта снова взглянула на кровать. Неужели ее воздыхатель считает, что однажды сможет разделить с ней постель? К горлу девушки подступил ком, она побледнела и почувствовала, как на лбу выступил липкий и холодный пот.

– А карточка была? – выдавила из себя она.

Нико отвернулся и положил бюстгальтер на кровать.

– Нет, – ответил он, стягивая перчатки. – Вы бледны, Мариэтта. У вас в доме есть спиртное?

Она кивнула, подумав, что выпить сейчас не помешает, чтобы успокоить расхолодившиеся нервы и растворить противный ком, застрявший в горле.

Мариэтта выкатилась из спальни. Сегодня она не сможет здесь спать. Наверное, ей придется провести уик-энд в пентхаусе Лео. Он уедет на выходные в Тоскану к жене и малышу Риккардо. Хотя его шикарные апартаменты в историческом центре Рима не очень приспособлены для людей в инвалидной коляске, но там, по крайней мере, есть лифт. Или позвонить подружке и переночевать у нее?

Мысли беспорядочно метались в голове, пока она добиралась до гостиной. Мариэтта окинула взглядом светлую и уютную гостиную. Интересно, незнакомец и здесь побывал? Неужели он рыскал по всей квартире и касался ее вещей?

Мариэтту снова начало подташнивать. Она злилась на себя за проявленную слабость. Кинув сумку на пурпурный диван, Мариэтта направилась к дубовому буфету, где хранились напитки. Бренди, лимончелло[1 - Лимончелло – популярный итальянский лимонный ликер. (Примеч. ред.)], бутылка виски на случай визита брата.

Она взяла два бокала и повернулась к вошедшему следом за ней Нико:

– Что вы хотите выпить?

Он пожал широкими плечами:

– То же, что и вы.

Мариэтта взяла бутылку бренди, отвинтила крышку и принялась наливать напиток в стакан. Но у нее так дрожали руки, что она пролила бренди на буфет. Чертыхнувшись и едва не расплакавшись от собственной неловкости, она почувствовала, как Нико взял у нее бутылку и налил щедрую порцию в каждый стакан.

Почувствовав себя глупой девчонкой, она приняла из его рук стакан, стараясь не обращать внимания на покалывание кожи в том месте, где их руки соприкоснулись. Ощущение было точно таким же, как в галерее, когда он сел перед ней на корточки и взял за руки. Только в тот раз он держал ее руку в своей дольше, поглаживая ладонь большим пальцем.

Она сделала глоток бренди, ощутив живительное тепло напитка.

– Не понимаю, почему именно я? – выдавила она, хотя знала, что на этот вопрос нет логичного ответа. В бессильной досаде Мариэтта воздела руки к небу. – Вы оказываете услуги публичным персонам, защищая их. Вы больше меня осведомлены в данном вопросе. Почему он так старается привлечь мое внимание, оставаясь инкогнито?

Возникла короткая пауза. Нико вертел в руке стакан, обдумывая ответ.

– Он воображает, что ухаживает за вами, и хочет полностью контролировать ситуацию на этом этапе, – наконец сказал Нико. – Чем дольше он остается неизвестным, тем больше у него времени для выстраивания у себя в голове идеальных отношений с вами и меньше риска быть отверженным.

Мариэтта скорчила рожицу.

– У него извращенный ум.

Нико одним глотком опорожнил стакан.

– Согласен с вами, – сказал он, доставая из кармана мобильник.

– Кому вы собираетесь звонить?

– Бруно, в полицию и вашему брату.

Мариэтта вздохнула. Отлично. Скоро ее уютную квартиру наводнит толпа мужчин. Невозможность контролировать ситуацию выводила Мариэтту из себя. Но у нее не было выбора. Ей придется принять помощь.

Первым прибыл ее брат. Дорога из офиса заняла у него рекордные двадцать минут. Должно быть, мчался как сумасшедший. Он и выглядел ненормальным: волосы растрепаны, галстук набок, красивое лицо искажено гримасой беспокойства, которое усилилось, стоило ему заглянуть в спальню.

– Я в порядке, – успокоила его Мариэтта, когда он приподнял пальцем ее подбородок, озабоченно вглядываясь в ее лицо.

Он явно нервничал, челюсти плотно сжаты, по скулам ходят желваки. Он чмокнул сестру в макушку и отошел к Нико.

Вскоре появился Бруно в сопровождении сухопарого мужчины средних лет, оказавшегося частным судмедэкспертом. Ее любимая квартира, каким бы сюрреализмом это ни выглядело, стала похожа на официальное место преступления.

Мариэтта потянулась за бутылкой с бренди и снова наполнила свой бокал. Она пережила столько унижений во время длительного лечения и реабилитации после автокатастрофы, но справиться с тем, что происходит с ней сейчас, было выше ее сил.

И это так несправедливо. Жизнь вообще штука несправедливая. И жизнь ей ничего не должна, потому Мариэтта и работала очень усердно, получив все, что имеет, тяжким трудом: работу в галерее, дающую стабильный доход, лофт[2 - Лофт – переоборудованная под жилье, мастерскую или офис верхняя часть здания промышленного назначения. (Примеч. ред.)], который она купила и превратила в художественную студию, которую сдавала художникам, и свою собственную карьеру художницы, чьи картины выставлялись и имели коммерческий успех.

Справедливости ради следовало отметить, что во время своего становления Мариэтта приняла финансовую помощь брата Лео. Но она выплатила все до единого евро, несмотря на его бурные протесты. И хотя ее братец никогда не понимал подобного стремления к независимости, ему пришлось в конце концов с этим смириться.

Мариэтта смотрела на свое жилище, наполненное чужими людьми. Долгие годы она гордилась умением быть сильной и жизнерадостной. Но сегодня она чувствовала страх и беспомощность и ненавидела себя за это. Она устремила взгляд на дальний угол гостиной, где, склонившись друг к другу темноволосыми головами, о чем-то серьезно беседовали Нико и Лео. Лео выглядел так, будто немедленно собирался упрятать ее в удушливый кокон братской опеки.

А тут еще и Нико. Такой властный и непреклонный, что, кажется, прикажи он, и Земля перестанет вращаться вокруг собственной оси.

Будто почувствовав, что за ними наблюдают, мужчины прекратили разговор, и Мариэтта почувствовала, как две пары глаз – одни темнее ночи, а другие синее неба, уставились прямо на нее. Мариэтта ощутила смутное беспокойство. Выражение их лиц не сулило ничего хорошего. На лице Нико была написана твердая решимость, а в глазах Лео читалось извинение. Девушка сделала большой глоток бренди, который только что налила себе в бокал, не расплескав ни капли.

Мужчины, похоже, пришли к решению, которое Мариэтту явно не порадует.

Нико не сказал всей правды Мариэтте, а затем и от Лео кое-что утаил. На самом деле преследователь оставил записку, и с ней сейчас тайно работал судмедэксперт, получивший строгий приказ держать язык за зубами. Лео и без того взбешен. Если он узнает о сексуальном содержании записки, то окончательно утратит самообладание.

Что же до Мариэтты, то благодаря своему упрямству она и так увидела больше, чем следует. Почему она не последовала его приказу и не осталась в стороне, было для него загадкой. Как правило, женщины ему никогда не перечили, наоборот, старались ублажить его. У Мариэтты же был явный талант к неповиновению.

Нико налил Лео двойную порцию виски, и тот одним махом опрокинул стакан, а затем так свирепо взглянул на пустой стакан, будто хотел швырнуть им в стену.

– Каким образом, черт возьми, ему удалось проникнуть в квартиру?

Нико терзало чувство вины, словно в него воткнули зазубренный нож.

Он казнил себя за то, что не подумал о подобном развитии событий. Мариэтте грозила опасность, а он подвел ее и своего лучшего друга.

Нико давно так не ошибался. Десять лет назад подобный промах стоил его жене жизни.

Он сжал руки в кулаки в карманах. Заставил себя отбросить запоздалые сожаления и сосредоточиться на происходящем.

– Похоже, окна не тронуты, – сказал Нико, кивнув на оконный запор. – Мне кажется, что он проник в квартиру, отомкнув дверной замок.

– А как он проник в здание с круглосуточной системой охраны? – нахмурился Лео.

– Он мог разговорить входившего или выходившего жильца, – пожал плечами Нико, подумав, что и сам таким образом оказался в лобби. – Или незаметно проскользнул вслед за кем-то.

– Боже, это просто невероятно, – продолжал негодовать Лео. – А что говорит полиция?

Нико еще сильнее сжал кулаки в карманах. Два полицейских в штатском, прибывшие на место преступления, не выказывали служебного рвения.

– Не стоит на них рассчитывать, – предупредил Нико. – Они составят протокол, и все. По их мнению, это не более чем романтическая шалость.

Нико заметил, как полицейские обменялись похотливыми усмешками при виде содержимого коробки. Ему захотелось ударить их головами, а еще лучше – двинуть им по яйцам, чтобы стереть эти мерзкие улыбочки с их лиц. Честно говоря, когда он увидел эту коробку в спальне, ему и самому полезли в голову грешные мысли. Но он тут же одернул себя. Мариэтта – жертва и нуждается в его помощи, и представлять, как будет выглядеть ее пышная грудь в алом кружевном мини-бюстгальтере, недопустимо.

Лео разразился потоком грязных ругательств. Нико и бровью не повел. За годы службы во французском иностранном легионе в горячих точках по всему миру он и не такое слышал.

– Найди его, Нико, – свирепо прорычал Лео. – Сделай все возможное и невозможное для обеспечения ее безопасности.

Сделай все возможное и невозможное. Эти пять слов болью отозвались в его сердце. Десять лет назад он слышал их от своего бывшего тестя. Тогда Нико задействовал все свои связи, использовал все законные и незаконные средства в попытке освободить свою жену, дочь сенатора Джека Льюиса. Но все пошло не так. Нико совершил непростительную ошибку – недооценил похитителей. Он не вернул сенатору дочь. Он не спас жену от смерти.

Ее отец был безутешен и не простил Нико смерти единственной дочери. С тех пор они перестали общаться.

«Сделай все возможное и невозможное», – снова пронеслось у него в голове.

Он взглянул на Мариэтту, которая вертела в руках бокал с бренди и внимательно смотрела в их сторону. Она была бледна, но это не портило ее красоту. Ее шоколадные глаза оценивающе смотрели на него. Разумеется, она расстроена происходящим. Но она сильная женщина. Хотя ее бледность, немигающий взгляд и напряженная поза говорили о том, что она не просто напугана, а буквально ошеломлена происшедшим.

Неожиданно в голове Нико зародилась сумасшедшая идея. Правда, придется пожертвовать личным пространством. Но экстремальная ситуация требует неординарных действий.

Он положил руку на плечо Лео:

– Ты доверяешь мне, друг мой?

Лео взглянул ему прямо в глаза.

– Естественно, – буркнул он. – Мог бы и не спрашивать меня об этом, Николя.

Нико кивнул. Именно такого ответа он ожидал.

– Отлично, – сказал он. – У меня предложение.

Глава 3

– Ни за что на свете!

Мариэтта переводила изумленный взгляд с брата на Нико. Должно быть, они шутят. Но лица обоих были совершенно серьезными. Внушительного роста, суровые и непреклонные, они стояли бок о бок, широко расставив ноги и скрестив на груди руки.

Ей хотелось ударить их обоих.

– Сумасшедшие! – воскликнула Мариэтта, рубанув рукой по воздуху в порыве возмущения.

Нико и Лео посмотрели на нее так, будто это она лишилась рассудка. С их точки зрения, предложение укрыться на одном из островов французского побережья, пока ее преследователь не будет пойман, являлось идеальным решением. Они искренне не понимали, почему она возражает.

Но это не просто остров.

Он принадлежит Нико.

Там его дом.

Ей предстоит жить там вместе с Нико.

Жаркая волна разлилась по ее телу, и не от злости, а от осознания того, что ей придется остаться наедине с Николя Сезаром на отдаленном острове.

Пытка. К тому же весьма изощренная. Она и в мыслях не держала подобного развития событий.

Покончив с бренди, Мариэтта поставила бокал на стол и направилась в кухню. Довольно алкоголя. Кофе. Вот что ей сейчас необходимо. Кофеин взбодрит ее перед разборкой с братом. Лео последовал за ней, мрачный, как грозовая туча.

– Мариэтта, остановись на минуту и подумай над этим предложением.

– Мне не нужно останавливаться, чтобы думать, – процедила она, сдернув крышку с жестяной коробки, где хранились кофейные зерна. По кухне разлился густой и пряный аромат, не доставивший ей сейчас обычного удовольствия. – Я женщина и могу делать несколько вещей одновременно. И я думаю, я думаю, насколько глупой является ваша затея.

Мариэтта проигнорировала горестный вздох брата.

– Ты не можешь так со мной поступить, – продолжила Мариэтта, засыпая пригоршню зерен в свою любимую кофемашину. Как правило, с этого ритуала начиналось ее утро, но сейчас ей необходим заряд бодрости, чтобы прочистить мозги и обрести способность адекватно мыслить. – Ты не смеешь приказывать мне на правах старшего брата. Я давно выросла. Мне тридцать лет, и ты больше за меня не отвечаешь.

Последовало короткое молчание.

Мариэтта немедленно пожалела о своей вспышке. У нее комок подкатил к горлу. Развернув кресло к брату, она виновато прошептала:

– Лео, прости меня, пожалуйста.

Лео сжал челюсти.

– Я всегда буду чувствовать за тебя ответственность.

– Я знаю.

Мариэтта ненавидела себя за то, что снова нажала на эту болевую точку.

Прошло уже тринадцать лет, но Лео никак не мог смириться с мыслью, что не удержал сестру дома в тот роковой вечер.

Но Мариэтта была сама виновата. Она ускользнула из маленькой квартирki, которую они снимали вместе с Лео. Она сама отправилась на ту вечеринку вопреки желанию брата. Она сама села в автомобиль, которым управлял приятель в состоянии алкогольного опьянения.

Ее решения в тот вечер имели последствия, с которыми ей предстояло жить дальше. Но тот ад, через который она вынудила пройти брата, навсегда останется ее тяжким крестом.

Ярость Мариэтты испарилась. Лео любит ее, заботится о ее безопасности. Как она может злиться на него за это?

– Не могу же я просто так все бросить и испариться, – заговорила она более мягким и примирительным тоном. – У меня работа. Обязательства. И вечеринка по случаю дня рождения малыша Рикки через неделю. Хелена столько к ней готовилась. А что, если его не поймают за это время? – Мариэтта покачала головой. – Я не могу жить вдали от вас неизвестно сколько времени. И потом, я ни за что не пропущу первый день рождения любимого племянника.

Лео присел на край низкой гранитной скамейки.

– Твоей жизни может грозить опасность, Мариэтта. Ты об этом подумала?

Как же ей хотелось сейчас попросить брата не драматизировать ситуацию. Но на самом деле если подумать, то произошедшее сегодня достаточно серьезно, даже если полиция расценивает вторжение как забавную выходку. И неизвестно, что еще может придумать ее преследователь.

Мариэтта почувствовала тупую пульсирующую боль в глазах и приложила к векам большой и указательный пальцы.

– Если удалить источник опасности не представляется возможным, то наилучшая защита – исчезнуть с его дороги, – глубоким и поучительным баритоном изрек возникший в дверном проеме Нико.

Мариэтта немедленно отдернула руки от век и открыла глаза. Одно лишь его присутствие внушало спокойствие и чувство безопасности.

И тем не менее это ничего не меняет.

Она не может жить в режиме ожидания неизвестно сколько.

– Неделя, Мариэтта, – увещевал ее Лео. – Дай Нико неделю.

Она взглянула на Нико:

– И каким же образом вы станете ловить моего тайного обожателя, если сами будете со мной на острове?

– У меня надежные и заслуживающие доверия помощники. Он сделал ставку, и мы тоже.

– А если я все-таки останусь в Риме?

– Тогда к вам будет приставлен охранник на двадцать четыре часа в сутки, где бы вы ни находились.

– И я останусь в городе до тех пор, пока это будет необходимо, – вступил в разговор Лео.

Мариэтта упрямо покачала головой:

– Нет, Лео. Это несправедливо по отношению к Хелене и Рикки. Ты должен поехать к ним в Тоскану на выходные, а не нянчиться здесь со мной.

Он пожал плечами:

– Значит, они приедут в Рим.

Мариэтта приложила пальцы к вискам. Она хорошо изучила невестку. Хелена обязательно примчится в Рим к ней на помощь. Но ей совесть не позволит так поступить с семьей брата. Это ее проблема, и она сама должна ее решить. Зачем причинять неудобство близким, когда есть альтернатива?

Неделя. Может она на неделю отказаться от привычной жизни, пожертвовав своей независимостью? Мариэтта взглянула на озабоченное лицо брата. Он волнуется за ее безопасность. Ее отъезд успокоит его. Брат многим жертвовал ради нее, когда они были молодыми. Работал до изнеможения, пытаясь обеспечить им безбедное существование.

С ее стороны это лишь небольшая компенсация за все его старания.

Проведя рукой по волосам и глубоко вздохнув, Мариэтта сказала:

– Хорошо. Я согласна уехать на неделю.

Утром следующего дня Мариэтта сидела на переднем пассажирском сиденье в машине брата, изо всех сил борясь с желанием сказать Лео, что она передумала, что все произошло слишком внезапно и она не может так быстро перестроить свои планы. Любое путешествие для нее требует тщательной подготовки, а они совсем не дали ей на это времени.

– Прекрати себя есть, дорогая, – быстро взглянул на нее брат и снова сосредоточился на дороге. Движение в Риме было очень интенсивным даже по субботам. – У Нико все под контролем.

Мариэтта искоса посмотрела на брата:

– Ты когда-нибудь прекратишь делать это?

– Что? – невинно спросил Лео.

– Читать мои мысли, вот что.

Лео ухмыльнулся:

– Если бы я владел секретом чтения женских мыслей, я бы стал миллионером.

Будь Мариэтта в настроении пикироваться с братом, непременно заметила бы, что он и без того довольно богат, но сейчас она молча смотрела в окно. Она верила брату, когда тот заметил, что у его друга все под контролем. Именно это и не давало ей покоя. Она была целиком в его власти. Мариэтта даже не знала, где в Средиземном море расположен этот пресловутый остров. До вчерашнего вечера она слыхом не слыхивала о Лавандовом острове.

Она откинула голову на мягкий кожаный подголовник.

Лавандовый остров.

Звучит неплохо.

Возможно, там ее посетит вдохновение и она сможет заняться эскизами для новой серии?

В Европе стоял разгар лета, и Нико сказал, что на острове стоит довольно теплая погода. Мариэтта взяла немного летних вещей и упаковала кисти, быстросохнущие акриловые краски, этюдник, небольшой холст и даже складной мольберт.

Она пыталась успокоить себя тем, что неделя на пленэре будет для нее полезна. Но только одна неделя, не более. Она непременно вернется к дню рождения Рикки. Пусть люди Нико на уши встанут, но выполнят свою работу.

Что касается галереи, она вчера вечером сделала два звонка из квартиры Лео – один своему боссу, которая выразила полное понимание и поддержку, выслушав подробности, а другой Лине, уверившей, что все будет под контролем в ее отсутствие.

Вскоре они прибыли в аэропорт и, миновав контрольный пункт, подъехали к небольшому серебристо-черному частному самолету с логотипом компании Нико «Сезар секьюрити» на хвосте.

В проеме открытого люка появился Нико. Мариэтта подалась вперед на сиденье, чтобы получше его рассмотреть.

И, мама дорогая, до чего же он хорош собой. Вытертые голубые джинсы обтягивали мускулистые ноги, белая рубашка на выпуск подчеркивала широкие плечи, темные очки скрывали яркую синеву глаз. Ветер трепал его густые каштановые волосы, а однодневная щетина лишь подчеркивала его мужественность. Он выглядел менее суровым, чем накануне. Казалось, что он немного расслабился, несмотря на серьезное выражение лица.

«Аппетитный», – прошептал внутренний голос, и Мариэтта невольно вспыхнула как маков цвет. Силы небесные! О чем она только думает.

Он быстро сбежал по ступенькам трапа и открыл дверь машины, прежде чем румянец остыл на ее щеках. Он опустился перед ней на корточки.

– Добрый день, Мариэтта, – поприветствовал он девушку, снимая очки. Лазоревый взгляд пронзил ее сердце. – Готовы к нашему путешествию?

Утренний бриз взъерошил его волосы. Мариэтта ощутила запах мыла, лимона и еще чего-то пряно-терпкого. У нее перехватило дыхание. Она почувствовала легкое раздражение. Мужчина не должен так соблазнительно пахнуть.

– У вас на борту подают более-менее приличный кофе? – ворчливо поинтересовалась она.

Уголки его рта дернулись в подобии улыбки.

– Кофе у нас отличный, – ответил он, и его лицо вновь стало серьезным. – У нас есть специальный механизм для подъема на борт.

Мариэтта покачала головой:

– Благодарю. Меня понесет на руках Лео. – Мариэтта предпочла этот простой способ механической платформы, на которую нужно погрузить кресло. Она не хотела лишний раз привлекать к себе внимание. Хотя за годы инвалидности и привыкла к тому, что люди помимо воли могут уставиться на нее любопытными взглядами. Порой подобная бестактность раздражала.

Через несколько минут ее багаж был загружен, а сама Мариэтта оказалась в большом и удобном кожаном кресле. Рядом стояла ее сложенная коляска, на случай если она захочет перемещаться в просторном салоне после набора самолетом высоты.

Она увидела, как Нико и Лео обменялись последними фразами. Минуту назад, когда Лео поцеловал ее на прощание, на глаза навернулись предательские слезы. Она быстро смахнула их, потому что редко позволяла себе плакать. Мариэтта научилась быть сильной и достойно отвечать на вызовы, которые бросала ей жизнь. И происходящее в данный момент – еще одно препятствие, которое ей необходимо преодолеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Лимончелло – популярный итальянский лимонный ликер. (Примеч. ред.)

2

Лофт – переоборудованная под жилье, мастерскую или офис верхняя часть здания промышленного назначения. (Примеч. ред.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/bissel_anzhela/odna-dusha-na-dvoih

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)